

В. Н. Перетцъ.

НОВЫЯ ДАННЫЯ

ДЛЯ ИСТОРИИ

СТАРШННОЙ УКРАИНСКОЙ ЛИРИКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1907.

1754 КРАТКИЕ ОБОЗРЕНИЯ КНИЖИ +

№ ШЗ (2ук) п. 2 № М367958

Автор Перетц В.Ч

Название Новые данные для
истории старинной Укр лирики

Место, год издания Спб. 1907.

Кол-во стр. 41е.

-"- отд. листов _____

-"- иллюстрации _____

-"- карт _____

-"- схем _____

Том _____ часть _____ вып. _____

Композит _____

Примечание:

Б 136312

В. Н. Перетцъ.

НОВЫЯ ДАННЫЯ

ДЛЯ ИСТОРИИ

СТАРШННОЙ УКРАИНСКОЙ ЛИРИКИ.

18
564
1907

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюнь 1907 года. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ, т. XII (1907 г.), кн. 1, стр. 144—184.

Державна
Російська
БІБЛІОТЕКА УРСР
Ін. МІРС

Новыя данныя для исторіи старинной украинской лирики.

О древней малорусской лирикѣ мы до сихъ поръ знаемъ немного. Извѣстны изданія: пѣсни XVI в. о Штефанѣ-воеводѣ¹⁾, пѣсни Козака Плахты 1625 г.²⁾, нѣсколько пѣсенъ изданныхъ нами въ «Замѣткахъ»³⁾ и въ первомъ томѣ «Издѣлюваній»⁴⁾. Старинныя записи были опубликованы по рукописи самага начала XVIII в. М. С. Грушевскимъ⁵⁾. Свѣдѣнія о сборничкахъ, въ которыхъ таятся произведенія полународной-полумискусственной украинской лирики, были даны др. І. Франкомъ⁶⁾; недавно Е. О. Карскій издалъ нѣсколько пѣсенъ, записанныхъ латиницей⁷⁾. . . . Но всего этого еще очень мало для того, чтобы имѣть сколько нибудь ясное представленіе о лирикѣ въ Малороссіи XVII —

1) А. Потебня, Малорусская народная пѣсня по списку XVI вѣка, текстъ и примѣч. 1877. Др. І. Франко, Студіі над українськими народніми пѣснями, Записки Наук. Товар. ім. Шевченка, т. LXXV.

2) Др. І. Франко, Козакъ Плахта, українськи народня пісня друкована в польській брошурі з р. 1625. Записки Наук. Товар. ім. Шевченка, т. XLVII.

3) В. Перетцъ, Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи, I—VIII.

4) В. Перетцъ, Историко-литерат. изслѣдованія я матеріалы, 1900, т. I, ч. 1 и 2.

5) М. Грушевскій, Сьпівання з початку XVIII в. Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка, т. XV.

6) Др. І. Франко, Карпаторуське письменство XVII—XVIII вв. 1900.

7) Е. О. Карскій, Три малорусскихъ пѣсни изъ польскаго сборника XVII в. Р. Ф. В., 1905 г., № 4.

XVIII в. А между тѣмъ эта лирика для исторіи поэзіи въ Россіи представляетъ немаловажное значеніе.

Когда въ московскомъ обществѣ конца XVII в., съ ослабленіемъ аскетическихъ идеаловъ, обнаружилось «обмірщеніе»; когда любовь перестала казаться чѣмъ то зазорнымъ, или бѣсовскимъ навожденіемъ, а потребовала новыхъ формъ выраженія — первыми явились вирши и пѣсни малоруссовъ, прибывавшихъ въ Москву то въ видѣ учителей, то въ видѣ учениковъ, пѣвчихъ, бандуристовъ, забавниковъ и потѣшниковъ. Малорусская поэзія, уже успѣвшая къ тому времени усвоить себѣ галантную любовную фразеологию тогдашней западноевропейской — и не отставшей отъ нея польской поэзіи — послужила первымъ вождемъ нарождавшихся русскихъ лирическихъ поэтовъ, важнымъ звеномъ, связавшимъ русскую новую лирику съ польскою и западноевропейскою въ одну цѣпь непрерывающагося литературнаго развитія.

А между тѣмъ пѣсня эта — совсѣмъ не обслѣдована; судьба ея остается темной. Да и не удивительно: въ то время какъ великорусская пѣсня имѣетъ такой богатый сводъ всего, что создано и сложилось и было извѣстно въ XVIII—XIX ст. — разумѣетъ монументальный трудъ ак. А. М. Соболевскаго¹⁾, — для малорусской пѣсни еще не скоро, видимо, наступитъ даже тотъ моментъ, когда будутъ собраны хотя бы старшія записи, XVI—XVIII ст. и станутъ доступны для изученія сравнительнаго и историческаго.

Желая подвинуть впередъ это дѣло, предлагаю ниже извлеченія изъ старинныхъ рукописныхъ сборниковъ пѣсенъ и виршъ не духовнаго содержанія. Я не выдѣляю пѣсенъ искусственныхъ и народныхъ въ особія группы, хотя бы потому, что въ малорусской поэзіи, давно уже ставшей выраженіемъ настроеній, думъ и чувствъ культурнаго класса, чрезвычайно трудно выдѣ-

1) Великорусскія народныя пѣсни, т.т. I—VII, 1895—1902 г., 4052 стр., 4772 пѣсни, среди которыхъ масса относящихся къ XVIII в.

лить и безъ того условно понимаемую искусственную лирику изъ полународной и народной; зачастую то, что было искусственнымъ въ концѣ XVII в. — къ концу XVIII ст. становилось до такой степени обычнымъ и привычнымъ, до того гармонирующимъ съ общимъ строемъ тогдашняго «народнаго» репертуара, что не оказывается возможнымъ изолировать, выдѣлять эти пѣсни изъ ряда народныхъ. Изученіе же польской лирики XVII в., по формуламъ и стилю и идейному содержанію восходящей въ значительной степени къ итальянской лирикѣ поздняго ренессанса, показало намъ, что малорусская поэзія, даже такъ называемая, народная — сложившаяся подъ воздѣйствіемъ польской — изобилуетъ чисто литературнымъ наслѣдіемъ въ видѣ фразеологій, манеры трактовать сюжеты, самихъ сюжетовъ, и что это наслѣдіе — восходитъ къ богатой искусственной и притомъ иностранной, чуждой малоруссамъ лирикѣ.

Ниже предлагаемъ извлеченія изъ четырехъ рукописныхъ сборниковъ, давая кое-гдѣ необходимый комментарий.

I.

На первое мѣсто въ ряду издаваемыхъ пѣсень и виршъ ставимъ матеріалъ, извлеченный нами изъ Богогласника, писаннаго скорописью первой половины XVIII в., можетъ быть, даже первой четверти; Богогласникъ этотъ заключаетъ въ себѣ рядъ пѣсень духовнаго и свѣтскаго содержанія, записанныхъ польскимъ и русскимъ письмомъ; запись на л. 35 гласитъ: «Te pieśni Łukasza zakrystyana»; по упоминанію на л. 22 преосв. Аѳанасія Шептицкаго, составитель «Описанія рукописей Виленской Публ. библ.». (В. 1882, стр. 334) относитъ написаніе сборника пѣсень къ 1740 г.

Изъ этого сборника, принадлежащаго Виленской Публичной Библиотеки, № 234 (16) приводимъ ниже три стихотворенія на

малорусскомъ языкѣ, записанныхъ польскою азбукою. Замѣтимъ, что записи далеко не отличаются разборчивостью почерка, почему кое-гдѣ неразобранное или прочтенное нами по догадкѣ обозначается знакомъ (?).

Первая пѣсня, хотя и пользуется оборотами и образами народной поэзіи, носитъ замѣтные слѣды литературной обработки во вкусѣ сентиментально слезливой лирики начала XVIII в. Эта пѣсня представляетъ жалобу на разлуку съ возлюбленнымъ, на невозможность съ нимъ соединиться (л. 124—126).

Pryhodonka lychaia, prez wik ciŷyi tuha,
Ach, smutok szczodennyi, postradawszi druha.
Zal welmi skoroczaet wika,
Placz slezno <j> prymnozaet lyha. ||
Nemasz komu promowity słowa,
bida doli smutna hołowa,
szczodennaia pomowa.

Wstaniu, poidu, lahu, albo swit baczu,
Neznaidu korysty, swobodne życie traczu.
Wsiuhdi doly narykaiu,
Iak w swity żyty, nezhadaiu.
Ludei wiżu w pomyslnoŷty mnoho—
Ia nieszczasnyi ne zna<i>du nykoho,
Utratywszi miłoho. ||

Szczasliwszaia w swity ptaszyna litaie,
Bo y taia pryazn i wolnu lubow maie.
Zwirata tuhi neznaiut,
Koly sia parami złuczaiut.
Ynni za wes (?) frasunok od hromu.
Chożu, nużu nelubym nikomu,
Cho<c>z topisia żywomu.

Także kozde stworynie tuiu sylu maie,
Roskoszy szukaiuczy z soboiu sia znaie.

Rybonki czerez zimu trawaiut,
Na wesni lubosty doznawaiut. ||
Ia neszczasnyi nikoli ne znaiu,
Chyba tyulko na ludziach wydaiu,
A sam slinku lykaiu.

Szczo czinity hadaiu, czy rady szukaty
Szczodennawo (?) frasunku, czy wże zanechaty.
Lipsz swižo bohu sia oddaty,
Wże iak iest, wik tak korotaty.
Szczob pekelnoi neznaty propasty,
Ratui, boże, albo w hrych upasty,
Lipsze i duszu spasty. ||

Szczo to wsenka (sic) nadyia ty samo, moi bžē,
Tiaiaž mene na wiki wo wsim (?) spomože.
Zacznu do neba wzdychaty,
Pokinu doly narykaty,
Bo tak z wiku neba osudyly,
Szczob ne wsenki w pary wik koncziły,
Ynszy bohu służyły.

Sczo też bostwo kazało dokol terpity,
Iakże yz bohom prymire w nebi budem mity.
Pomoži żyžny bože toho,
Neznaty hrychu niyakoho.
Dai do smerty czystyi wk (sic) chowaty,
W spomahaniu y w terpiniu trwaty,
Tebe boha błahaty
Amin.

Слѣдующая пѣсня, на л. 129 об.—130 изображаетъ объясненіе въ любви къ дѣвушкѣ; она отличается тѣми же чертами, что и предыдущая, — сплетеніемъ приемовъ народной и искусственной лирики нач. XVIII в.

Hei sam że ia neznaiu, szczo tak barzo nudno.
Tylko tebe¹⁾ serce baczu, wymowity trudno.
Ach, polubiw ne zbłudyw,
hodnas byty chorosza,
chocz straczu sia do hrosza,

A staraty sia²⁾ budu, aby poiskaty.
Lasku twoiu, moia pani, kolib otrzymała (sic),
hei, a za czym y pry czym
doswitezenia rycz hodna
moia mysli nezłudna. ||

Do nuh twoich upadaiu, ne odminiai tomu,
Szczom pryichaw poiskaty łasku w twoim domu,
hei wirnomu twoiemu
słuzi kotoryi wik ciłyi
prahneł bity ziczliwyi.

Trudno dunai perepłysty siły nestomiwszy,
Ieszcze trudnii druha mity krypko ne lubiwszy;
hei kochaiu, ne dbaiu,
Bohu peczal oddaiu,
na nim życie składaiu.

Hei, poidu, porażusia starekoi matki³⁾,
Hei, czy kazet, czy ni kazet tebe, serce, wziat<y>.
Hei, poid ze, odwid ze,
Ne stratysz tem⁴⁾ sławonki,
pociłuesz ruczenki.

1) Может быть, слѣдуетъ читать: «lube».

2) Вѣроятно, слѣдуетъ исправить стихъ перестановкой: «А budu sia staraty, aby poiskaty».

3) Примѣняясь къ римѣ слѣд. стиха, слѣдуетъ исправить: «maty».

4) Въ рук. клякса, можно прочесть и «tem», и «tam».

Worożenki osużdaui, wzyali z mene mowy,
A wżez mene osudyli od nuh do hołowy;
hei, kochaiu, ne dbaiu,
Bohu peczal oddaiu,
na nim¹⁾ żytye składaui.

Третья пѣсня виленскаго сборника — религиозно-назидательнаго содержания: совѣтъ грѣшнику покаяться; но по строю, по стилю она не подходитъ къ обычному типу виршъ, собранныхъ въ Богогласникѣ; она чужда обильныхъ въ послѣднихъ славяннизмовъ, въ ней сильна народная стихія языка (л. 99 об.—101)

Iak horkimy slezamy lud budet tużyty,
horku peczal ostatniuiu, ach, iasne widity.
Szcho nastane na toi czas, ne chotyw by myty,
po wsia wyky serdeczne na toie (?) bolity. ||
O hrysznyku bezumni, kob chyłes baczyty,
że Boh wsiudy prytomni, nemohłbis hryszyty.
Hlan na rany Chrystowi, na kresty raspiaty,
ach, dla twoiei miłosty, hrysznyku proklaty.
O, hryznaia dusze moia, ohlonsia na boha,
uważai miłost ieho, jak iest ku nam mnoha.
Sam sia na smert spasytel ochoczо widaie,
y swoieiu smertyiu nas hrysznich spasaie.
Kto sia na hrych odważył, szczo sobi dumaie,
ze za nas smert tiażkuiu spasytel pryimaie²⁾. ||
Szczoz czynys koly hryszisz bohy (sic) barabusza,
o, tysz bezumne, a Chrysta boha na smert dusza.

1) Въ рук. «na ium»; исправляемъ согласно съ чтеніемъ въ 20 стихѣ. Но, можетъ быть, это «ium» имѣетъ и фонетическое значеніе?

2) Слѣдуетъ исправить въ соотвѣтствіе съ риемою «pryimaie».

Ieslij hrychy czużyi ¹⁾ swym karaiesz,
znu czaty sia nad ieho tyłom dopuskaies<z>.

Szczoż mowity, iak budet hrysznika karaty,
szczo sia wazył dobroho Chrysta obrazaty.

Cy znaiesz czelowicze, szczo tebe czekaie:
szczaslywaia lub lichaia wicznost nastupaie.

Ach, w<i>cznosty nezmirona, korotka hodyna,
z nio zhubit y spaset nadiia iedyna. ||

Kai sya, proszu, hrysznyku, a kai sia chutenko,
horki slezy lyi z oczy w den, w noczy ranenko.

Bo iak sia ne pokaiesz, żyty bez boha,
budesz mity smert w<i>cznuiu, hde iest muka
mnoha.

Кромѣ приведенныхъ пѣсепъ, въ Виленскомъ сборникѣ № 234 (16) встрѣчаемъ псалмы, до сихъ поръ живущія въ репертуарѣ лирниковъ. Малорусскія любовныя пѣсни — здѣсь не одиноки; укажемъ на л. 62 польскую пѣсню любовнаго содержания.

II.

Библіотека Синодальнаго Училища церковнаго пѣнія въ Москвѣ владѣеть замѣчательнымъ сборникомъ пѣсепъ и романсовъ, относящимся въ главной своей части къ концу XVII или къ самому началу XVIII ст. Это — рукоп. № 316, до 21 л. написанная мелкою четкою малорусскою скорописью, затѣмъ полууста-

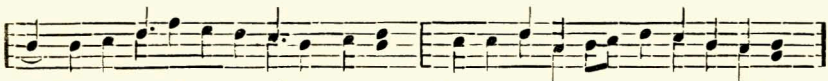
1) Въ рук. здѣсь оставлено чистое мѣсто для пропущеннаго слова, которое Лукашемъ не было разобрано въ небрежно написанномъ оригиналѣ.

вомъ малорусскаго и наконецъ — великорусскаго типа. Въ первыхъ двухъ частяхъ мы находимъ малорусскія народныя и искусственныя пѣсни, записанныя довольно удовлетворительно; въ послѣдней — со значительными искаженіями; кромѣ того въ первой части мы отмѣтимъ наличность польскихъ пѣсенъ, только переписанныхъ малоруссомъ, въ послѣдней — чисто великорусскія пѣсни¹⁾.

Сборникъ, къ сожалѣнію, дефектный, вслѣдствіе чего не хватаетъ начала и нѣсколькихъ листовъ въ серединѣ, и потому часть пѣсенъ дошла въ отрывкахъ. Поэтому, приводя въ виду важнаго значенія сборника № 316 пѣсни, не вполне сохранившіяся въ немъ, восполняемъ недостающее по другимъ рукописямъ, главнымъ образомъ первой половины XVIII в.

При текстѣ издаемъ и мелодіи, точно, безъ измѣненій и поправокъ, какъ находимъ ихъ въ рукописи представляя интерпретацію ихъ и исправленіе музыкантамъ.

№ 2 (по старому счету 20), л. 1 об. *)

Скажи ми-нѣ со-ло-ве'-ку правду, Где я сво-ю ми - ле'-ку-ю найду.

Скажи ми-нѣ¹⁾ соловейку правду,

Где та свою миленкую найду?

Чи на горѣ, чи на долиницѣ²⁾,

Чи на бѣлой своей постелинцѣ³⁾.

'Ой сама⁴⁾ та сама сплю смачнен'ко,

Не буди⁵⁾ ми з' вечера ранен'ко⁶⁾.

1) Составъ сборника, великорусская часть его, описанъ нами въ статьѣ «Замѣтки о пѣсняхъ XVIII в.». Р. Ф. Вѣстникъ 1907 г. № 1.

*) Вар. и послѣдніе 4 стиха изъ рукоп. Тв. Муз. № 152 (3199), полов. XVIII в.; изъ вариантовъ выясняется качество послѣдней записи. 1) нынѣ.

2) на долинонце.

3) постеленце.

4) сама жъ.

5) не буди жъ.

6) серденко.

Прійди ⁷⁾ ко мнѣ о самой полночи,
Если хочешь ⁸⁾ видѣть ⁹⁾ мои очи.

Поговоримъ на тотъ часъ с тобою,
Якъ маемо далѣй жить со мною ¹⁰⁾.

Хоть голосно будемъ разговляти,
Никто то не будетъ слыхати.

Бо на тотъ часъ сонъ сможетъ каждого
И учинить з мовного нѣмаго.

Чтобы имѣть представленіе, что стало съ этою пѣснею на великорусской почвѣ, достаточно заглянуть хотя бы въ Новиковскій пѣсенникъ ¹⁾.

№ 3 (по старому счету 23), л. 2 и об.

Эта пѣсня вслѣдствіе утраты листа, дошла до насъ въ настоящемъ спискѣ лишь отчасти, безъ мотива; приводимъ сохранившуюся часть полностью, какъ весьма характерную для изученія стиля любовной лирики XVII—XVIII в.

.....

Пойдужъ та пойду на гору високу,
Ой впаду, впаду въ скалу глубоку,
Нехай же болше на свѣтѣ
Без' милои не буду жити.

Где жъ моя мила, где жъ ста ты подѣла,
Чи в далекіе пуццы залетѣла?
Споминай же хочъ на пустыни,
Серденько, мене що години.

7) Приди. 8) хочешь. 9) видѣти. 10) Весь стихъ: «Якъ мае мой (sic) вѣрне жить со мною»; далѣе текстъ изъ Тв. рукописи.

1) Новое и полное собраніе рос. пѣсенъ, М. 1780—1781 гг. ч. IV, стр. 163, № 180.

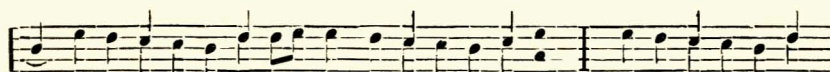
Я по вся часы тебе споминаю,
А на нещастыя свое нарѣкаю.
Лучше бы не быть живому,
Нижли без' милой самому.

Моя милага, павон'ка красна,
Личен'ко твое, какъ крышталъ гасна.
Златые власы на главѣ
Мнѣ в' сердцу раны задали. ||

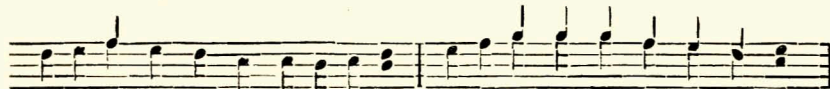
Черныи очи, черныи брови,
Уста сахарны, зубоньки перловы,
Тяжен'ко васъ споминати,
Що нѣлзя з вами роз'мовляти.

Промовъ, серденко, хочъ слово едино,
Нехай жалосный смутокъ идетъ мимо.
Утѣшь смутного мене,
Дай покой, серденко мое.

№ 4 (по старому счету 24), л. 3 и обор.

Ой бѣ - да, бѣ - да мнѣ чайцѣ не - бо - зѣ, що вы - ве - ла дѣ -

ти при са - мой до - ро - зѣ, Е - ще в' зе - ле - нен - ком жи - тѣ.

Гдеж ми - нѣ дѣ - ти по дѣ - ти

Ой бѣда, бѣда мнѣ чайцѣ небозѣ,
Що вывела дѣти при самой дорозѣ,
Еще в' зелененком житѣ.
Гдеж минѣ дѣти подѣти.

Призоветъ журавля к себѣ на порадѹ:
Брате журавлю, дай мнѣ порадѹ.
Гдежъ минѣ дѣти подѣти.
Придется прочь полетѣти.

Икъ приспѣеть жито, треба дати мыго.
Гдежъ на маю взяти, дѣти будугъ брати.
Гдежъ минѣ дѣти подѣти,
Прійдется прочь полетѣти.

Не журиса моя сестро любимая,
Закимъ то приспѣе, Бгѣ старане мѣе,
Же твои малые дѣти
Будуть яко орлы летѣти.

Гдежъ минѣ:

Ахъ вже приспѣваетъ,
Мнѣ жалю додаеть,
Еще жъ мои дѣти
Не могутъ летѣти.

Гдежъ минѣ:

Ахъ, вже пожовтѣло,
Подобно приспѣло,
Заразъ будутъ жати,
Дѣти забирати.

Гдежъ минѣ дѣти подѣти
Прійдется прочь полетѣти.

Текстъ, хотя и древнѣйшій, не отличается выдающимися достоинствами; наличность его въ сборникѣ, написанномъ на границѣ XVII—XVIII в., показываетъ, что приуроченіе пѣсни о чайкѣ къ разоренію Сѣчи—было позднѣйшимъ.

№ 6 (по старому счету 26), л. 5 об.—6.

Эта пѣсня—одинъ изъ чрезвычайно модныхъ въ нач. XVIII в.

романсовъ, дошла въ значительномъ количествѣ списковъ; текстъ предлагаемый ниже—лучше и исправнѣ великорусскихъ.

О ро^о-ко-шна-я Ве-не-ра, где ны-нѣ об-цу-ешь? ты сер-деч-ны^я

Ку-пи-ди-не ча-ю гла^о мо^я чу-ешь.

О, ро^окошная Венера, где нынѣ общуешь.

Ты, сердечны^я Купидине, чаю гла^о мо^я чуешь.

Приидѣть ко мнѣ вси ускорѣ, утѣште смутвен^{ку},

Розвеселить сію тугу у мое^ю сердце^{ку}.

Тужу зѣло ѿ вздыхаю, а^х мнѣ, умираю,

Когда милого не вижу, жива быть не чаю.

Нѣсть бо и в вертоградѣ такового цвѣта,

Красотою, добротою средь самаго лѣта,

Яко другъ мой прелюбезно^ю, в нем же свою душу

Полагаю и за него, ахъ, умер^{ти} мушу.

Сердечная моя мысли, претворѣте^{сь} в слово

И скажите милен^{кому}: сердце твое готово.

Готово есть всегда сердце твое, милый, приняти,

Ты бо еси моя радость, о семъ изволь знати.

Не звала бы^{хъ}, мой любезнѣйшій, соколо^{мъ} гасне^нкимъ,

Или паче во долѣхъ цвѣточкомъ красне^нкимъ.

Но краснѣйше паче цвѣта есть твоя природа,

Весь бо еси преизряденъ и честнаго рода.

Возрастомъ своимъ предивны^{мъ} зракъ увеселнешъ,

Словомъ сла^нкимъ и уклономъ себе считаешь.

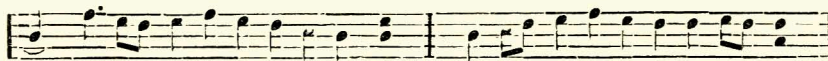
Зришь пречудно оченками, ажъ се́рден'ко млѣе,
Душа горитъ, сердце болитъ, красная лелѣя.

Прійди ко мнѣ о по́ночи, двери ти ѿверсты,
Да ручен'ку лобызаю и златые персты.

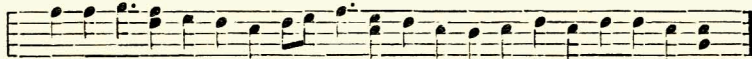
Утѣшь, потѣшь, не даждь болше се́рден'ку тошнѣти,
Мимо тебе азъ не хошу инаго имѣти.

Этотъ романсъ принадлежитъ къ числу весьма популярныхъ: его находимъ и въ сборникѣ З. Дзюбаревича (см. наши «Изслѣдованія и матеріалы», т. I, ч. 2) и въ Тверскихъ сборникахъ, №№ 152 и 162 и др., но въ худшихъ текстахъ.

№ 7 (по старому счету 27), л. 7 об.—8.

Пе-ре - пе - ли - чен - ка я не ве - ли - чен - ка

по по-лю лѣ-та-ла со - ко - ла шу-ка-ла со-ко-ла шу-ка-ла.

Перепеличен'ка
Ия не величе"ка
По полю лѣтала,
Сокола шукала.
Соколон'ку пташе
Мой милый гаше,
Чемъ ты гордишь мною,
Не безре)шь с'собою.
Оставивъ в'чужинѣ
При лихой годинѣ
Мене молодую, мене хорошую
И чернобровую.
Ия тебе шукаю,
За тебе в'мираю,

Люблю тебе вел'це,
Болить мое сердце.
Вошла-бъ умрети,
Нѣжъ тебе не мѣти,
Бо естес гречный
И рыцѣ (?) безпечный. ||
А щожъ мнѣ сталоса,
Гя ошукаласа,
Неровного в'любила,
Бѣды захотѣла.
Погулавши, побулавши,
Да стану гадати,
Чи любити сокола,
Чи вже перестати.

№ 8 (по старому счету 28), л. 8 об.—9.

Ѡ^х сам я не зна-ю, че-му^с мнѣ ну^а-не^с-ко. Ѡ^х, чи не спи
не ки^м и^н-шы^м а^х мо - е се^р-де^с-ко.

Ѡ^х сам та не знаю, чему^с мнѣ нудне^ско.

Ѡ^х, чи не спит и с ки^м и^ншы^м, а^х, мое се^рде^ско.

Волить мене остры^м мече^м проразити,
А нежели-бъ кто иншый оную любити.

Бог дай тые зори нигды не свѣтили,
Если мою милен^скую з ыншымъ положили.

Теперь досконале вашъ нестатокъ не¹) знаю,
А на станъ свой малъжен^скій цале нарѣкаю.

1) Не—лишнее.

Гдыжъ одного мене любить обгызала,
На що жъ минѣ и ручен'ку бѣленькую дала.
А где жъ тые слова, коханата моя,
И что была наединѣ розмова твоя.
Кто вашымъ з'мышленымъ слова^м даетъ вѣру,
Тотъ будетъ простакомъ великимъ безъ мѣры.
Змышленные слова с' клятвою пристаги,
Нехай бол'ше южъ не мѣють на свѣтѣ поваги.

№ 9 (по старому счету 29), л. 9 об. — 10.

Напѣвъ представляетъ собою повтореніе предыдущаго, съ незначительными отмѣнами въ двухъ-трехъ мѣстахъ. Текстъ:

Ходи^т кума ледо^м, а ку^м огородо^м.
Зыдимоси до купочки, чи не будемъ родомъ.
Ой сама жъ та сама пшеничен'ку жала,
Ой прійду жъ та до кумон'ка, немашь мого пана.
Нема пана дома, слуги ни почому.
Ой дала бѣ та бѣлу ручку, да не знаю кому.
Ой текуть рѣченки с крыница (?) до озера.
Чемусь моя миленька смутна, не весела.
А такъ же маю веселен'ка быти,
Ой кого жъ та вѣрне люблю, с тымъ минѣ не жити. ||
А та его люблю, о^м тое знаетъ,
Богдай тому тяжко было, хто на^о разлучаетъ.
А ни разлучай же, а ни онъ разлучить,
Хто насъ в любовь совокупил, тотъ на^о и утѣшить.

Далѣе въ сборникѣ слѣдуетъ нѣсколько пѣсенъ, представляющихъ не что иное, какъ копіи съ польскихъ оригиналовъ, со сла-

бымъ измѣненіемъ, скорѣе искаженіемъ польскаго текста ¹⁾. За
тѣмъ— снова малорусскія пѣсни.

№ 12 (по старому счету 32), л. 12 об.—13.

По - па^а - и, по - па^а - и, и, не та - ка - и, у ме - не го -

ло - вка куче - ря ва - и.

Попа^ата, попа^ата та не таката,
У мене головка кучерявата. 2.

Углади, углади, если невѣришь,
Лучше учинишь, коли измѣришь. 2.

Обачишь, обачишь, що в' попа^аицы
Лучше, нежели в' свѣцкой молодежи. 2.

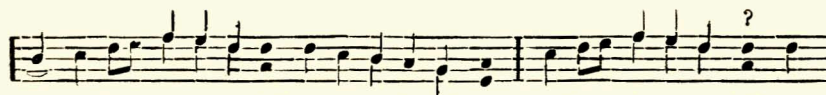
Не треба, не треба огню гнѣтити,
Есть его досыть, ничимъ гасити. 2.

Прыбывай, прыбывай, кто моло^ачаний,
Угаси той огонь минѣ поганий. 2. ||

Гя дѣда, та дѣда положу спати,
Подопру та его самого в хатѣ. 2.

Нехай дѣдъ, нехай дѣдъ лежить з бѣдою,
А та, мой миле^акій буду с тобою. 2.

№ 13 (по старому счету 33), л. 13 об.—14.

Ой ко - ли лю - би^и, да не за - бы - вай же. Чи - і не лю - би^и, да

1) См. эти пѣсни изъ настоящаго сборника въ въ Зап. Тов. ім. Шевченка,
т. LXXIV, miscellanea.

не спо - ми - на' же. Не такъ тяж-ко бу-де^т се^р-дцу мо-е-му тер-пѣ-ти,
Е-сли ме-не не лю-би-чи не буде^ш мысли-ти.

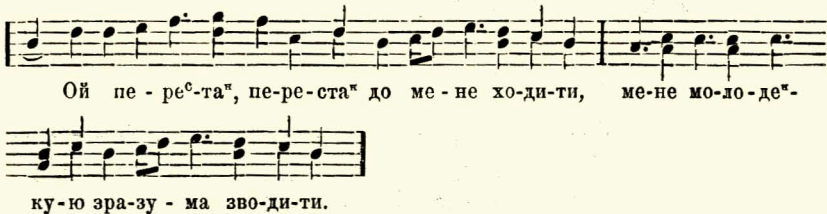
Ой, коли любиш, да не забывай же,
Чй не любиш, да не споминай же.
Не такъ тяжко буде^т се^рдцу моему терпѣти,
Если мене не любачи, не будеш^ш мысли-ти.

Немашъ на свѣтѣ никого¹⁾ горшого,
По^а сходомъ сло^аца ничего тяжшего,
Если кажутъ нелюбаго сердечне любити;
Волюбла бымъ на пустыни з дикимъ звѣремъ жити. ||

Тамъ або згину, або жива буду,
А з нимъ живучи якъ голубка буду.
Где та разумъ, нещаснага, на то^т часть подѣла,
Гды старого и шпетного будто полюбила.

Колибъ та мѣла о^рловые крыла,
Давнобъ та отсель в' пустыню полетѣла.
Куды мои очи глануть, ажъ се^рденьку мило.
Богдай мого нелюбого на свѣтѣ не было.

№ 16 (по старому счету 36), л. 16—16 об.

Ой пе - ре^с-та^т, пе-ре-ста^т до ме-не хо-ди-ти, ме-не мо-ло-де^т-
ку-ю зра-зу - ма зво-ди-ти.

1) Можетъ быть, должно быть «ничого».

Ой пере^{ста}н, переста^н до мене ходити,
Мене молоде^нкую з разума зводити.

О<й> колибъ та знала, да колибъ вѣдала, свою нещасную
долю,

Ой пошла бы та у че^рничен^{ки} малою дѣвчиною.

5 Гякъ та маю перестати, що та люблю тебе,
А ты мене, сердце мое, упусти до себе.

Гякъ та маю упустити, мати ключи мае,
И великимъ за^нкомъ двери замыкае.

Оукрадь ключи у матери, коли ляже спати,
10 А своего милен^{кого} упусти до хаты.

Оукрала ключи у матери, мати не почувла,
А своего милен^{кого} до себе кликнула. ||

Ходи тепе^р, мой миле^нкій, потѣшь мою душу,
Гя для тебе, що розкажешъ, учинити мушу¹).

Эта пѣсня, живущая и донинѣ въ народныхъ устахъ, понав-
шая во всѣ почти сколько нибудь богатые матеріаломъ сборники
и пѣсенники впервые увидѣла свѣтъ въ печати въ 1780 г., въ
Новиковскомъ пѣсенникѣ (ч. IV, стр. 175—176, № 193). Здѣсь
она представлена въ такомъ вариантѣ, съ новымъ запѣвомъ и съ
значительными разночтеніями противъ извѣстныхъ намъ руко-
писныхъ текстовъ:

*Переходомъ въ чистомъ полѣ завітлы волошки.
А ажъ тебе полюбивъ, що румяна трошки.*

1) Плохой вар. въ рук. Тв. Муз. № 152: ст. 3—4, 13—14 опущены; послѣ
ст. 12-го: «Ой не стой под окномъ, да не кидай колпакомъ, || Бо самъ молод не
втечешъ и колпака не внесешъ»...; вѣроятно, эти стихи—изъ другой пѣсни.

Гей, перестань ты до мене ходити,
Мене молодую съ разума сводити.

5 *Яжъ не перестану, поколь не достану*
Румяного личка, хорошаго стану.

Якъ маю перестати, когда люблю тебе,
А тыжъ, моя сердонько, пусти мене до себе.

Якъ мене пустити, мати ключи маеть,
10 И великимъ замкомъ двери замыкаетъ.

Вкрала ключи у матери, мати не почувла,
Я своего миленькаго до себѣ кликнула.

Ахъ! ты мой миленьки, утѣшь мою душу,
Що ты *подиктуешъ*, то чинити мушу.

При сопоставленіи Новиковскаго текста съ рукоп. № 316, убѣждаемся, что оба они дополняютъ и исправляютъ другъ друга; что при помощи Новиковскаго текста, хотя и страдающаго пропускомъ четырехъ стиховъ (№ 316, 2—3, 9—10) — можно возстановить полный и первоначальный текстъ пѣсни, неизвѣстный намъ пока по другимъ старымъ спискамъ.

№ 14 (по старому счету 34), л. 14 об.—15 об.

Отъ нещасно-и долѣ го-ло-во^к-ка в' мене бо-ли^т, що не ви-жу ми-ле^к

ко-и. То^к ми тѣже^ко без не - и, знати о-на ме-не по-ки-ну-ла.

Отъ нещасной долѣ
Голово^кка в' мене боли^т,
Що не вижу миле^кой,
То^к ми тѣже^ко без нея,
Знати она мене покинула.

Выходивъ на вси дороже^нки,
Вытоптавъ га вси стежен^ки.
Не знайшовъ га миле^нкои,
Где ходили ножки еи.

Знати она мене покинула.

Соловейко малесе^нкій
Недосыпаеть ноченьки. ||
Понесиста по^а небеса,
Выведь мене с те^на лѣса,
Злучи мене из милою.

А ты, орле, бугаючи,
В' чистомъ поли гулаючи,
Додай крылець допомочи,
Полетѣти на всѣ ночи,
Миле^нкои шукаючи.

А ты, гора з долиною,
Злучи мене из милою.
Не шумите быстры воды,
Злучитесь тихи скалы,
Перевезѣть мене здорового.

Переплывъ же га рѣченьку,
Моя мила на бережоньку.
Бѣлы ручки умывае,
Чорны очи протирае,
Миленького споминае.

Хвалажъ тебѣ Гду Бгѣу,
Що знайшовъ га свою небогу.
Присунь же га близесе^нко,
Мое милое серденко,
Теперь га тебе оглдаю.

Пѣсня, несомнѣнно, искусственнаго происхожденія, № 19 (по старому счету 39), л. 19 об. — 20, «Щиры^м се^рдце^м любиле^м» — есть сравнительно плохой вариантъ къ тексту, изданному нами по сборнику Дзюбаревича въ Изслѣд. и матер. т. I, ч. 2, стр. 165; однако текстъ рук. № 316—даетъ поправку къ стиху 26-му: «С тобою ся жегнаючи».

Послѣднею пѣснейю сборника № 316, записанною малорусомъ—является пѣсня безъ нумера, на л. 21 и об. Она, кажется, какъ и нѣкоторыя другія—передѣлана изъ польской:

⟨Щ⟩о ден'не нию,
Слезами ся мію.
Лице румгане
Вже и^темнѣале. 2.
Ил (?) ти по минѣ
Тужишь наединѣ,
За мою зичливо^{ст}
И сердечну мло^{ст}. 2.
Тебѣ явлен'ну
Щире щоден'ну.
А теперь уже
Сердечный друже. 2.
Ижъ¹⁾ вами розлука
В' помислехъ мука:
Нудить, вылить сер^це,
Тѣло зноби^т ве^рце. 2.
⟨Щ⟩о оуже чинити,
Хочь бы рада быти
В близкомъ мешкан'ню,
Сердечномъ коха^ню. 2.
⟨Т⟩и^ко я до тебе
Подаю о^т себе

1) Можетъ быть, слѣдуетъ исправить: «Изь»...

Покло^н доземний,
Лишь нехай приемний. 2.
Тебѣ заховаеть.
Болшь нѣхто не^нае^т,
Кромѣ <тебе> сер^дце,
Прошу о тое ве^дце. 2.

Изъ пѣсенъ, извлеченныхъ нами изъ сборника Синодальнаго училища, едва ли многія могутъ претендовать на названіе «народныхъ», такъ сильно чувствуется въ нихъ условная литературная манера, обычная для начала XVIII в. Нѣкоторыя, какъ № 2, 7, 16, хотя и не могутъ считаться безусловно народными—однако, вошли въ народное употребленіе и широко извѣстны были и въ XVIII и въ XIX в. не только въ сборникахъ, но и въ устной традиціи.

Имѣя очень скромное, сами по себѣ, литературное значеніе, пѣсни эти, являясь однимъ изъ старшихъ памятниковъ малорусской искусственной лирики, получаютъ большую цѣнность, если мы будемъ смотрѣть на нихъ съ исторической точки зрѣнія, сопоставляя ихъ съ памятниками западноевропейской и польской лирики XVII в. и съ другой стороны — съ нарождавшейся еще въ началѣ XVIII в. русской лирикой (см. наши «Очерки по исторіи поэтич. стила въ Россіи», гл. I—IV).

III.

Въ статьѣ «Къ исторіи польскаго и русскаго народнаго театра» (Извѣстія отд. р. яз. и слов. 1905 г. кн. I), нами былъ описанъ вкратцѣ малорусскій сборничекъ 1771—1776 гг., написанный дьякомъ Даниловичемъ, и изъ него приведенъ «интредій на Рождество Христово» (гл. III). Этотъ сборничекъ представляетъ помимо этого произведенія еще и тотъ интересъ, что

наряду съ виршами въ честь св. Варвары, на Воскресеніе Христово, Сладчайшему Иисусу, свв. Борису и Глѣбу, рождественскими виршами, ораціями, стихомъ царевича Іоасафа къ пустыни — мы встрѣчаемъ три свѣтскихъ пѣсни, литературнаго происхожденія, изъ которыхъ одна, о несчастной любви, совершенно не гармонируетъ съ остальными статьями сборника.

Первое изъ свѣтскихъ стихотвореній, по характеру напоминающее меланхолическія сѣтованія З. Дзюбаревича (см. наши «Исслѣдованія», т. I, ч. 2, стр. 172 и др.), записано безъ раздѣленія на стихи, на л. 36 об.

Чесо тѣ радї младенче
в'правиль тугу в свое ср̄дце.
Не треба южъ скорби мѣты,
Лучше у радостї жїтї (2).

Не довлѣеть сѣтоватї,
Но на бѣга уповаты.
Бѣгъ бѣгатїй щегротлївій,
На сиротѣ млгївій. (2).

Бѣгъ печет' сѣ сиротамї,
Угорнет' сѣ щетротами,
А все^м скорбенъ и плачлївій (?),
На сїроти млгївій (2).

Мѣешъ друга возлюбле^нна,
От бѣга тебѣ вручена.
Перестань южъ днесъ тужитї,
Же днесъ о^тца невидѣтї (2).

О^тца и матки не видаю,
Слезне с плачемъ к нимъ волаю:
О^тче, о^тче, прибуди ко мнѣ,
Розвесели ср̄дце во мнѣ.

Прибуди, о́че, на бракъ къ сѣу,
Увидь жену мнѣ еди́ну.
Наимѣлшага мога мати́,
Чемъ не приидешъ мя витати.

Прибуди, матко, днесъ ко сѣу,
Увидь жену мнѣ еди́ну,
Наимѣлшага мога мати́,
Чемъ не приидешъ мѣ витати.

Со женою своего сѣа
Прибуди, матко, днесъ едина,
Увидь, увидь цорку свою,
Сѣомъ твоимъ любимую.

Сестро^м мога любимѣа,
Чемъ на мене гнѣвливаѣ.
Прибудте днесъ, не смутѣтса,
Се бо бра^т ва^м весели^тсѣ.

Васъ, братія, ѡставляю,
Люб сѣа з вами разлучаю.
Бо докол сѣа южъ скитати,
И марне вѣкъ свои терати́.

Слѣдующая вирша болѣе претенціозна по формѣ — ради этой формы и приводимъ её здѣсь, такъ какъ запутанное и темное содержаніе ея едва ли можетъ привлечь къ себѣ вниманіе. Авторъ, видимо, силится писать по-ученому, по славянски и создалъ вирши, достойныя удивленія. Помѣщаются эти вирши на л. 37 и об. сборника и озаглавлены «Пѣснь свѣтова»; раздѣленіе на стихи, какъ и въ первой виршѣ—сдѣлано нами.

Пѣснь свѣтова.

В чемъ мѣ скажѣте, Ахъ, какъ вамъ нен'равлю,
Повѣрте совѣстѣ, сѣа йсправлю.

в то^х, что мнѣ сія, ахъ, честь послужила;
не плачте, не мною то бѣла сія;
и самъ я не знаю,
о^ткудъ сіе маю,
что сверхъ желанію Ches^т получаю — 2.

Зна^т кто кто (?) сѣди^т, Ахъ, здесь на престолѣ.
бл^гговолитъ биты ѓнъ его волѣ.
ѐнъ то все твори^т, а^х, помеждъ нами;
что хочетъ то твори^т мною ѓ вами.
Его то всецѣл^ѡ,
его влас^т и сила,
Ему то Г^дня рука здарила. 2.

Гявна же ваша, Ахъ, завиѣ ѓтудъ,
чтоби ѓнъ другъ хотѣлъ Ches^т всему людъ,
толко^х такъ неможна, Ахъ, тому ста^тся
и и^х всѣмъ налогомъ нагимъ (?) проща^тся.
Да жиптежъ еднима
ѡброки своима.
Едѣ б^гъ неможе^т биты двойма. 2.

Ежли судѣте, а^х, в чемъ сталъ виной.
что ѓнъ по власти твори^т со мною,
то если ваше, ахъ, с^рдце снѣда^т,
что ѓнъ ко всѣмъ вѣрни^х м^лгъ гавла^теть.
Ахъ, такъ ви упрамы,
разсудѣте сіе самѣ,
не всѣмъ ли ѓнъ равно пече^тся намѣ.

Еднакъ ѡ судбахъ, ахъ, силніи без мѣры,
пусть буде^т еди^н два, а два четыри.
всакъ же не стане^т, ахъ, поле свѣтъ вамѣ.
не вѣйшу^т ли и васъ между б^гамы,

да мене оґсїудѣ
не гонѣте повсюдѣ,
а га вотъ, якъ бѣгомъ, кланяться буду. 2. ||

Еслиꙗ вамъ тѣжко, ахъ, ви не скорбѣте,
прошуꙗ васъ, лучше мнѣ въ ѡчи скажѣте.
га нѣкогдаже, ахъ, спориꙗ не стану,
в чемъ ѡсужденъ будѣ, на те пристану.

Толкожь покой дайте,
мене не ѹмерщвлѣйте.

лучше, якъ мерꙗвиꙗ, мною живимъ йграйте:

finis.

Третье стихотвореніе въ сборникѣ Даниловича — «пѣснь ѡ
ніщенснїиꙗ коханю», л. 42—42 об., обнаруживаетъ ближай-
шее родство съ украинской искусственной любовной лирикой
начала XVIII ст. Здѣсь—готовыя формулы-шаблоны: «жалъ ве-
ликій», авторъ «тужить безпрестанно», вздыхаетъ, жалѣетъ, что
онъ не въ лѣсу, гдѣ отсутствіе людей оберегало бы его отъ
огорченій; онъ плачетъ, при мысли, что напрасно идутъ его
годы; пишетъ письмо «красной дѣвчинонькѣ»; о дѣвцахъ ему
даютъ вѣсти орлицы — три раза и все неудачно: черта близкая
къ манерѣ народныхъ пѣсенъ. Не надѣясь на помощь орловъ,
авторъ самъ хочетъ сѣдлатъ коня и искать милой «край Дунаю»,
по лѣсамъ и по дубровамъ; застаетъ её «межи двома лвами» —
черта совершенно новая, едва ли не автобіографическая; воз-
можно, авторъ намекаетъ на отца и мать милой, или на братьевъ.
Встрѣча кончается для автора благополучно. Въ виду ориги-
нальности плана, эта пѣсня тоже заслуживаетъ, на нашъ взглядъ,
изданія. Приводимъ её, съ раздѣленіемъ на стихи и строфы, съ
нѣкоторыми, оговоренными въ примѣчаніи, поправками.

Піснь ѡ ніщенс'ній коханю.

Ахъ мнѣ жаль великія, тужу без'преста^{но},
тыженко вздихаю, гакъ мнѣ день настане.

сидячи в' дому дѣмаю,
що приятеля не маю,
жа^т сердцу моему,
сидячи самому — 2.

Гди бимъ въ пуші сидѣлъ, то би^т жалю не мѣлъ,
бо бимъ пред' собою нѣкого не видѣлъ;

а то в семъ свѣтѣ живучи,
що раз' на людей глядячи,
не раз и заплачу,
що такъ лѣта трачу — 2.

А що^т я учиню: напишу листѣ^ки
по свѣту шукати красной дѣвчѣно^ки.

тамъ¹⁾ де жиє-пробуває,
нехай мнѣ вѣдомоє дає
у ея мешканю
а в моемъ коханю — 2.

Погляну на западъ—ажъ летга^т брлиці.
Кажу^т: не знашли с'мо, толко двѣ дѣвлиці.

ї то велми суть прекрасні:
толко в частіи нещасні:
една зйзобка,
друга косоубка — 2.

Ўрли третія пришли, вѣдомос^т принесли:
с чорнимби ѡчима дѣвчѣно^кку знашли;

личко бѣле ї урмяне,
толко на ногі не встане,

1) «Тамъ»—передѣлано изъ другого слова; можетъ быть, «празъ»?

ще к тому¹⁾ глухата,
ще трохи нѣмаа.

Щожъ вамъ пѣсли вчиню за такої вѣсти?
Кажу соколовѣ васъ живцемъ пойти,
а самъ коня ѡсѣдлаѣ
ѣ поидѣ краи Дунаю,
будѣ полювати,
милої шукати. ||

Ахъ, бже мой, бже, бже мой единї,
даруй минѣ сеи день на вловї щасливї!
буду сѣти закидати,
буду милої шукати
по лѣса^х дибровахъ,
в долинахъ ѣ в горахъ — 2.

Прїйжчу на^х Дѣнаї — ижъ милаа стої^т
межи двома лвама, сама ста не бої^т.
бже дай ден добрї тобѣ.
вона дае руцѣ ѡбѣ,
мїлї мѣ прїмае,
здорови^а вїтае — 2.

Хвалажъ тебѣ бже ѣ навѣкї слава,
же мнѣ прекраснаї дѣвчїна зостала!
хвала^а тебѣ милостїви,
даруй минѣ вѣкѣ щасливї,
а по смерти в небѣ
хвалу дати тебѣ.

finis. Laus Dei.

1) Первонач.: «и к тому», исправл. въ рукоп.: «еще тому», въ текстѣ наша поправка.

IV.

Среди сборниковъ кантовъ, псалмъ и другихъ стихотворныхъ произведеній, находящихся въ библиотекѣ Тверского Музея, обращаетъ на себя вниманіе рукоп. № 152 (3199), описанная М. Н. Сперанскимъ въ первомъ выпускѣ «Описанія рукописей Тверского Музея», стр. 222—230. Въ этой рукописи наиболѣе цѣнной для насъ является средняя ея часть, лл. 47—86, написанная, вѣроятно, въ срединѣ XVIII ст., до 1760 года. «Думъ южнорусскихъ», какъ выразился составитель Описанія (стр. 330)—мы здѣсь, правда, не находимъ, но зато число пѣсенъ, какъ литературнаго, такъ и народнаго стиля—довольно велико, въ чемъ можно убѣдиться, просматривая названный трудъ г. Сперанскаго.

Въ названной части сборника къ числу малорусскихъ могутъ быть отнесены слѣдующія пѣсни, за исключеніемъ непосредственныхъ заимствованій изъ польской литературы: «Бѣднажъ моя головойка», «О роскошная Венера», «Сама я не знаю», «Чи яжъ тебѣ виновенъ», «Скажи минѣ, соловейку, правду», «Ой зажурився, славная птица, журавель», «Изшла дѣвчина до Днепра по воду», «Быстренкия реченки, холодныя водоўки», «Ой перестань, перестань до мене ходити», «Да под вишнею, под черешнею», «Ишовъ казакъ з Украины»; «Щирим сердцемъ любилемъ», «Туживъ гукавъ жалостию голубъ на бучинѣ», «А бывъ в мене одинъ воль», «Велѣла ж мене мати» и, можетъ быть—съ сильными искаженіями переписчика—«То ли то не диво, якъ то молодица».

Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ пѣсенъ приводимъ ниже полностью, сообщая, гдѣ можемъ, варианты по другимъ спискамъ, какъ матеріалъ для свода старшихъ записей малорусскихъ пѣсенъ. Какъ и ранѣе не дѣлаемъ различія между пѣснями народнаго и искусственнаго происхожденія.

№ 1 (л. 52 об.)¹⁾

- 1 Бѣдна ²⁾жъ ³⁾ моя головѣнка,
Я на свѣте сиротѣнка:
Нѣ матусѣ, ни татуся ⁴⁾,
До кого ж я прихилюся?
- 5 Прихилюся до Исуса,
Той мнѣ о(те)уцъ ⁵⁾ и матуся,
Той ⁶⁾ мнѣ радость и утѣха,
Тым позбуду ⁷⁾ всего лиха.
Але ⁸⁾ лихо, бѣда всюди:
- 10 Ненавидят ⁹⁾ злые люди.
Нѣ в радость нѣ в покою ¹⁰⁾
Толко смуток из бѣдою ¹¹⁾.
Един другаго видае ¹²⁾,
А на славу вубивае (sic) ¹³⁾,
- 15 Еднак того я не дбаю ¹⁴⁾,
На Г(оспо)да ¹⁵⁾ уповаю,
Той ¹⁶⁾ врагъ моих вся совѣти ¹⁷⁾
Может вскорѣ ¹⁸⁾ разорити.
Не даст мнѣ погибати,
- 20 Во печалѣ заставати ¹⁹⁾.
Теперь правда лежит долѣ,
А неправда в доброй волѣ.

1) Вар. по сборн. Дзюбаревича нач. XVIII в. (Дз.) и Тв. Муз. № 162 (3195) ок. 1716 г. (Т.) 2) Т. Бедная. 3) Дз. и Т.—*оуцѣ*. жъ.

4) Въ Т. «Ни татуси, ни матуси»; въ Дз. вмѣсто 3-4 ст.: «Умеротец, вмерла мати | До кожож минѣ прибѣгати». Далѣе—совершенно иная редакція.

5) Т. отецъ. 6) Т. то. 7) Т. Темъ возбуди й... 8) Т. А се...

9) Т. «Ненавидядь»... и *дале*—«люды» 10) Т. «Ни радости ни поко'»,

11) Въ Т. слѣдует 4 стиха: «Тепер правда» и сл. (=№ 152, ст. 21—24), а за тѣмъ—«Един другаго..» (=№ 152, ст. 12—20). 12) Т. уедаеть.

13) Т. «А на славе забиваеть». 14) Т. «Етнакъ на то не <д>баю».

15) Т. Исуса. 16) Т. Онъ. 17) Т. Советы. 18) Т. вскоре можетъ.

19) Т. «Во печалех унывати»; засимъ въ сп. Т. сразу слѣдуетъ ст.: «Человѣку болшь»... (—№ 152, ст. 33—39), а ст. 25—32 опущены.

- Тепер правди нѣст ни мало,
Бо на свѣти все зло стало
- 25 Придет тот час и година,
Же наименшая причина
Явно все пред судом будет,
Нѣкто того не забудет.
Боже, дай нам любов имѣти,
- 30 Имя твое днес хвалити,
Донелѣ на судѣ страшномъ
Узримъ свѣт твой со ужасомъ.
Члѣву болшъ не треба ²⁰⁾,
Толко доступити неба ²¹⁾.
- 35 Там нам, Боже, даруй быти ²²⁾,
Своимъ лицомъ ²³⁾ тебе зрѣти.

Сопоставленіе трехъ названныхъ списковъ обнаруживаетъ ихъ взаимоотношеніе такъ: оба тверскихъ принадлежатъ къ одной редакціи, при чемъ старшій № 162, отличающійся большимъ количествомъ великоруссизмовъ и имѣющій перестановку, хуже сохраняетъ первоначальный видъ этой редакціи. Текстъ сборника Дз. стоитъ особю, являясь редакціей съ большимъ количествомъ индивидуальныхъ чертъ. Явились ли эти индивидуальные особенности текста Дз. путемъ приспособленія къ случаю ранѣе существовашаго текста, или же мы имѣемъ въ немъ первичную редакцію, изъ которой, путемъ сглаживанія индивидуальныхъ чертъ возникла ред. Тверскихъ текстовъ—сказать пока трудно, не имѣя подъ руками бѣльшаго количества списковъ пѣсни.

№ 2, л. 68, пѣсня 46-я

Чи яжъ тебѣ виновенъ, что такъ учинила,
Покинувши перваго, иншаго взлюбила.

20) Т. недреба.
нам быти».

21) Т. опущ.
23) Т. Лицем к лицу.

22) Т. «Нынѣ даруй Боже там

Чи яжъ тебѣ завинилъ, что не взглянешъ окомъ?
Я до тебе сердцемъ, ты жъ от мене боком.
Вспомни себе на тое (?)егда якъ давала,
Словомъ на то, что в любви постоянно стала.
Гдѣ подѣлися забавы, гдѣ любви разговоры.
Нѣтъ нужды в першемъ други, когда в сердца нови.
День и всю ночь нескучна¹⁾ было разговляти,
Очи очень были милы, не хотѣли спати.
Будь же ты здорова, я о том не збаю²⁾,
Что жъ взлюбила ты другаго, я о томъ не знаю.
Люби жъ себѣ, кого хочешъ, довольно мнѣ того,
Что я першемъ в любви былъ, а послѣ мнѣ того³⁾.

№ 3. л. 74, пѣсня 54-я.

- 1 Изшла дѣвчина до Днепра по воду,
Поглянула на быструю воду.
Обачила козака красного,
А що жъ пристав до сердца моего.
- 5 По Днепрове козаченко плыветь,
Девчинонко бѣлы ручки ломлетъ.
Пльиви, пльиви козачекъ до мене,
Нехай сяду во чювель до тебе.
- Скоро дѣвчина во чювель ступила,
10 Днипровая хвиля отступила.
Сталъ ся чювель воды налевати,
Стала дѣвчина козака прохати.
«Ратуй мене, козаченко, ратуй,
Нехай дамъ тебѣ велику плату».
- 15 — Не хочу я великия платы,
Хочю тебе, дѣвчинонку, взяты.—

1) Sic., чит.: нескучно. 2) Сл. исправить: «не дбаю».

3) М. б., слѣдуетъ читать: «а не послѣ того».

- Дѣжъ ся взяла Днипровая волна,
Вывернуло дѣвчинонку с чолна.
Зажурився козаченько стоя:
20 «Охъ бѣдная голубонка моя!
А якъ же мнѣ без дѣвчины жити.
Придется мнѣ самому утопити». Стой, не топись, душу <погубишь>,
Побережмоя, коли ж мене любишь.
25 У те шестаць, у мене шесть грошей,
Повѣнчаімся, козаче хорошей.
Мы с тобою будемъ мирно жити,
Единъ другаго будемъ любити.

Не имѣя подъ руками другихъ списковъ этой пѣсни, можемъ пока ограничиться лишь приблизительной реставраціей нѣкоторыхъ стиховъ, именно: 1—ійшла; 2—можетъ быть, здѣсь первоначально была рѣма съ предыдущимъ... «вроду», обычно рѣмующее въ пѣсняхъ съ «воду»; вслѣдъ за утратой рѣмы, измѣнилось и опредѣленіе къ этому слову, явилось «быструю». Ст. 5, согласно рѣмѣ въ 6-мъ стихѣ (котор. слѣдуетъ исправить «ламлетъ») въ исправленномъ видѣ долженъ звучать: «По Днѣпрови козаченько *плавлетъ*», Въ ст. 7 слѣд. исправить: «козаченько». Далѣе, ст. 8, 9, 11 чювель *см.* човень,— перешедшее въ припѣвъ нѣкоторыхъ великорусскихъ пѣсень въ формѣ «чювиль». Ст. 17—18 исправлены великоруссомъ-переписчикомъ съ измѣненіемъ рѣмы; вѣроятно, ранѣе было: «хвиля», а не «волна» и соответственно этому — другая рѣма. Въ ст. 24 правильная малор. форма «побережмоя», но по смыслу — необходима поправка на «побережися». Въ ст. 26 — сл. исправить «повѣнчаймоя», какъ вѣроятно и стояло въ оригиналѣ списка Тв. № 152.

№ 4, л. 74., об., пѣсня 55-ая.

- 1 Быстренкия речен'ки,
Холодныя водон'ки (2).

- Помозите плакати,
Милен'кого шукати (2),
5 Албо кто его тамъ держить,
Что до мене милый не бѣжит, (2)
Албо листон'ку писалъ,
Албо служен'ку прислалъ (2).
Пришли, пришли служен'ку,
10 Возвесели мою тужен'ку (2).
И листон'ки не писалъ,
И служен'ки не прислалъ (2).
Сѣдай коня ворона,
Поедемъ, мой милый, с тобой долвоват (sic).
15 Бѣри стрѣлы и сайдакъ,
А я пойду, милый, пѣша, такъ (2).
Мене ножен'ки не болять
С тобой, милен'ки, мой, мундровать (sic) (2).
Мене ручен'ки не болять
20 Тебе, милен'ки мой, обнимать (2).
Мене устон'ки не свербять
Тебе, милен'ки мой, цѣловать (2).
Мене глазон'ка не болять
На тебя, милен'ки мой, взглядовать (2).

Необходимыя поправки: ст. 3—«поможите»; з, м. б., не безъ церк.-слав. вліянія. Въ ст. 7 въ оригиналѣ, возможно было, какъ это довольно часто въ малор. рукописяхъ нач. XVIII в. у вм. *ы*, т. е. стояло «листон'ку съ латинскимъ *у*. Въ ст. 14 послѣднее слово обязано своимъ возникновеніемъ малограмотному переписчику: въ оригиналѣ должно было читаться «до Л'вова». Вѣроятно, принимая за норму размѣра этой пѣсни схему [4+3]², слѣдуетъ исправить и послѣдніе стихи, начиная съ 14-го такъ: «Идем (или — Идмо) милый до Львова»; въ 16-мъ выкинуть лишнее «пѣша»; въ ст. 17, 19, 21,—сл. читать: «мнѣ ноженъки (рученъки, устонъки); въ 18 ст.—«С тобой, милый, мандровать»,

и т. д.—въ ст. 20 и 22 обращеніе ограничить однимъ словомъ «милый».

Возможно, что къ этой же пѣснѣ относятся стихи, приписанныя въ рук. № 152 къ слѣдующей, 56-й пѣснѣ, но, кажется, не особенно гармонирующие съ нею:

І сядай, ручку дай:

Завету (sic) ты в чюжи край (2).

Нещастная дорожен'ка,

Дѣвчина моя недужен'ка (2).

Туды виль, сюды виль,

До девчины деветь миль (2).

Впрочемъ, нѣкоторое сомнѣніе вызываетъ размѣръ этого отрывка, неправильный и, кажется, испорченный.

№ 5, л. 79 об.—80.

Да под вишнею,

Под черешнею

Стоять старый з молодою

Якъ зъ ягодою.

5 Да просилася,

Да молилася:

Пусти жъ мене, мой старен'ки,

Якъ до батон'ки.

Не пуцу жъ я тебе,

10 Бо зрадишъ мене:

Хощеть (sic) мене старен'кого

Да покинути.

Ой умри, умри

Ты, стары кости,

15 Жался Боже, жался Боже

Моей молодости.

А не змираеть,
Не пропадаетъ.
Толко мене молоден'ки
20 Да не забавляешъ.

Необходимыя поправки: ст. II—хощешъ; ст. 17—вмираеть, писецъ-великоруссъ принялъ за з малорусское скорописное *в*, похожее по начертанію на греч. *з*.

Сравнивая эту, едвали не простѣйшую и первичную редакцію пѣсни съ другими, дошедшими до насъ въ старыхъ записяхъ, видимъ, что текстъ Тв. № 152 ближе стоитъ къ И. П. Б. Q. XIV, № 127, пѣсня 45, л. 32; этотъ послѣдній имѣеть запѣвъ: «Ахъ бѣдаж на меня, не суседъ блиски: | хорошею жонку маеть, перелаз ниски», а затѣмъ—варіанты къ отдѣльнымъ словамъ, пропуски (напр. существеннаго: «бо зрадишь мене»)¹⁾. Особо стоитъ текстъ Новпковскаго пѣсенника²⁾ и позднѣйшихъ, черпавшихъ матеріалъ изъ него: здѣсь, помимо отдѣльныхъ варіантовъ, послѣ словъ... «Да и покинути» находим 17 лишнихъ стиховъ съ обѣщаніемъ купить «ставокъ, млинокъ и вишневый садокъ» и далѣе, послѣ словъ... «Моей молодости» вмѣсто ст. 17—20, № 152-го—четыре совершенно новыхъ стиха, не имѣющихъ (по крайней мѣрѣ въ Пѣсенникѣ 1780 г.) слѣдовъ малорусскаго происхожденія пѣсни.

№ 6, л. 80 об—81 *)

Ишовъ козакъ з Украины¹⁾ мушкѣтъ за плечами.
За нимъ идетъ дѣвчинонка²⁾ с черными очами (2).

1) См наши «Изслѣдованія и матеріалы», т. 1, ч. 2, стр. 174.

2) Новое и полн. собр. рос. пѣсенъ, М. 1780-81 гг., ч. IV, стр. 118—119; № 132.

*) Вар. по рук. И. Публ. Б. Q. XIV, № 93, л. 32, См. наши «Изслѣд. и матер.» т. 1, ч. 2, стр. 190.

1) «Идетъ казакъ из Украины»...

2) дивчиненка.

- Постой, постой, козачен'ку³⁾ <мой>⁴⁾ сизен'ки⁵⁾ орле,
А ктожь тебе на чюжинѣ сердечнѣ пригорнѣ⁶⁾ (2)?
- 5 Приголубивъ мене панна иная коханна⁷⁾.
.....⁸⁾
По томъ боци⁶⁾ Днепра реки козак¹⁰⁾ сѣно¹¹⁾ косить,
По сумъ (sic!) боцѣ, дѣвчинонка¹²⁾ пана Бога просить (2).
Бодай коса сломилася, а брусъ перебився¹³⁾,
А щобъ же мой козачен'ку по мнѣ не журился¹⁴⁾ (2).
- 10 Бодай сѣно огнемъ съело, коса сломилася¹⁵⁾,
А и щобъ моя дѣвчинонка болшъ¹⁶⁾ не журилася.¹⁷⁾
Поставлю я себѣ хатку мален'ку¹⁸⁾, теплен'ку.
.....¹⁹⁾
Потоплю я у то<й> хатцѣ дробными²⁰⁾ дровами.
Приди, приди, козаченку²¹⁾, с черными бровями.
.....**)
- 15 По-над²²⁾ моремъ, по-над моремъ²³⁾ черны воронъ краче²⁴⁾,
Ой незная²⁵⁾ дѣвчинонка по казаку плаче²⁶⁾.
Не плачь, не плачь, девчинон'ка, не плачь, не журился:
Ой еще жъ ты замужь не шла, а я не женился²⁷⁾.
Лѣтѣвъ певень²⁸⁾ на сѣдало, спѣвавъ кукурѣку.
Отожь тобѣ, козачен'ку, дѣвчина²⁹⁾ до вѣку.

3) казаченка. 4) <мой> вставл. изъ текста Новиковскаго Пѣсенника 1780 г.—согласно размѣру пѣсни. 5) Сизешинки. 6) «Ахъ ктожь, тебя на чужбине сердечне приоблит» (sic). 7) «Приоблит мя зличная панья, иншая коханка». 8) Не достающій стихъ — беремъ изъ № 98. «А приоблитъ (сл. чит.—пригорне), приголубить, якъ родная matka». 9) «Потомъ боку до»... 10) козаченка. 11) *опущ.* 12) «За нимъ стоитъ дивчиненка»... 13—14) обоихъ стиховъ, 8 и 9-го *итѣ*. 15) изломилася. 16) «Чтобъ мая миленкая да не». 17) За этимъ стихомъ въ № 98—слѣдуютъ: «А надъ моремъ»...=15, 16 ст. 18) малинку. 19) Судя по рѣмѣ, опущ. стихъ. 20) «А вытоплю тое хатку сырыми»... 21) девчиненко. ***) 2 стиха пропущены. 22) Въ рук. дважды «подна»; № 98—«А надъ, «надъ». 24) Надъ глыбокимъ. 24) кричить. 25) Слѣд. исправить: невзная, польск. *peźna*. 26) Весь стихъ: «Неужели мой миленки по миленкой плачь». 27) Этихъ 2-хъ стиховъ, 17—18 нѣтъ. 28) Летель петунъ. 29) «А вотъ тебѣ девчиненко козачекъ»...

Предварительно слѣдуетъ замѣтить, что издаваемый теперь текстъ отличается отъ изданнаго нами раньше, изъ котораго приводятся варианты—тѣмъ, что онъ записанъ отъ лица *казака*; текстъ И. Публ. б. № 98—отъ лица *дѣвчины*. Достоинства обоихъ текстовъ выясняются изъ подбора вариантовъ: Тверской—хотя имѣетъ формы «дѣвчинонка, дѣвчина», рядомъ съ Петерб. «дивчиненка, дивчинонько» — всетаки меньше подвергся обрусенію, сохранилъ формы прош. врем., «перебился, журился, женился», «у хатцѣ», «на боци», «панна» (Пет.-«панья») «по сушѣ»... Въ отношеніи полноты—оба текста восполняютъ другъ друга, не заполняя, однако, пробѣла послѣ 13-го стиха: интересно, что старшій изъ извѣстныхъ намъ текстовъ, Новиковскій, также не помогаетъ ничѣмъ въ этомъ отношеніи.

Новиковскій текстъ (Новое и полное собр. рос. пѣсень М. 1780 г. ч. IV, стр. 158, № 174) примыкаетъ отчасти къ издаваемому нами, Тверскому, въ значительной же степени даетъ новые варианты, а также *новые* стихи, сравнительно съ извѣстными рукописными текстами. Приводимъ, поэтому и Новиковскій текстъ, какъ имѣющій существенное значеніе для дальнѣйшей исторіи пѣсни въ печатныхъ и рукописныхъ сборникахъ, а также и въ устной традиціи.

Идетъ козакъ съ Украины, мушкетъ за плечами.

За нимъ идетъ дѣвчиненька съ черными очами:

Ты стой, постой, козаченько, мой *миленькой* орле.

А ктожъ тебя на чужбинѣ сердечко пригордѣ? (sic)

5 Приголубить меня панья иншая *милая*,

По томъ боцѣ *синя моря* козакъ сѣно косить,

По семь боку дѣвчиненько пана Бога просить.

Бо дай сѣно огнемъ *сгорѣло* и косабъ сломилась,

А яжъ бы дѣвчинонько да не журилась.

10 Ай на морѣ на глубокомъ черны *враны* кричуть,

Ой *ни одинажъ* дѣвчиненько по казаку плачуть.

Не плачь, не плачь, дѣвчиненько, не плачь, не журился.

- Ещежъ бо ты замужъ не шла, а яжъ не женився.
Поставлюжъ я себѣ хатку маленьку, тепленьку,
15 А яжъ вытоплю хатку дробными *дровцами*.
Приди, приди, козаченько, съ черными бровцами.
А яжъ вытоплю хатку *сыринькимъ тросникомъ*,
Придижъ, приди козаченько съ черпенькимъ ускомъ;
Кличитъ мати вечеряти, а яжъ и не буду,
20 *Съна косить треба дѣвчиноньку въ груду*».

Нѣкоторые изъ подчеркнутыхъ разночтеній, безъ сомнѣнія, должны быть отнесены на счетъ малорусскаго оригинала копіи, послужившей при изданіи, напр. въ стихѣ 11, 15, или—два цѣлыхъ заключительныхъ стиха (надо только поправить: «дѣвчиноньци» или — съ другимъ смысломъ «дѣвчинонько»). Остальные варианты — результатъ сознательнаго, хотя и не всегда удачнаго приспособленія редактора Пѣсенника или его предшественника, писца, подготовившаго ему матеріаль. Порою это приспособленіе было результатомъ непониманія малорусскаго текста, и въ итогѣ изъ:

«Я вытоплю тое хатку *дробнесенькимъ трускамъ*» —
получилось — «*сыринькимъ тросникомъ*».

№ 7, л. 82 об.—83.

Туживъ, гукавъ жалостию голубъ на бучинѣ.
Зажурився мой милен'ки¹⁾ по своей дѣвчинѣ.
Чимъ ся журиш, мой милен'ки, чему ся хлопочеш,
Чи собѣ дѣвчинен'ку иншую взяти хочешъ?
«Якъ же ся мнѣ велми не журити и якъ не тужити,
Же любимемъ красцу девчинен'ку, с нею мнѣ не жити.
Ахъ, также мнѣ жаль строптива и болѣзнь сердечна,
Же любимемъ дѣвчинен'ку, оставлю конечна».

1) Въ рук. — *мален'ки*.

Для чего, мой милен'кій, мене оставляешь,
Жаль и плачь серден'ку на вся дни жадаешь.
«Бо отъ тебе, моя милен'кая, далече отхожу»,
Кому мене, мой милый, вручаешь, девчину пригожу?
Вручаю же я тебе всещедрому Богу,
Поклонъ тебѣ отдаючи низен'ки до ногу.
Будь здорова, дѣвчинен'ка, бывай же здорова
И о мнѣ не забывай, дѣвчино черноброва.
А я также, моя милен'кая, тебе не забуду,
Легаючи, albo вставаючи вспоминать буду.
Сядь зо²⁾ мною, дѣвчинен'ка, сядем мы обое,
Нехай тераз на остатке потѣшимся двое.
Дай же ми, моя мила, ручен'ку нелестно,
Ужъ Днепромъ поплыву за быструю Десну).
Чи скоро ль, милый, до мене будеш? «Якъ Богъ даст,
не знаю.
Тераз тебе, моя милен'кая, любезно желаю³⁾».
Чим же ты мене знаешь⁴⁾, дѣвчину кохану?
«Такъ любимемъ кохалемъ тебе непрестанно».
А тепер же от мене Днепром хочеш плысти?
Присылай же до мене, милен'ки мой, листы.
«Пришлю albo и сам к тебѣ буду, Бог дастъ, на Покрову,
Есть ли хочешъ, возму, милн'кая, тебе черноброву».

Этою пѣснею, сохранившеюся лучше, чѣмъ остальные, заканчиваемъ наши извлеченія изъ сборника Тв. Муз. № 152. Пѣсни: «А быв в мене одинъ волъ» и другая—про попадью—«То ли то не диво» минуемъ: первую вслѣдствіе значительныхъ искаженій въ текстѣ, вторую — въ виду ея содержанія.

В. Перетцъ

2) Въ рукоп.—за.

3) Можетъ быть, слѣдуетъ исправить: «жегнаю»?

4) Можетъ быть, въ связи съ предыдущей поправкой, и здѣсь слѣдуетъ читать: «жегнаешь»?

6950

Б1363

1-
30/259